

— У-у-у! — простонал Хулицзин.

Попробовав стряпню Ли Ляньхуа, он искренне удивился, как та дворняга умудрилась дожить до глубокой старости. Еда, которую готовил его хозяин, была просто несъедобной!

Чтобы поскорее обрести человеческий облик и избежать участи быть отравленным стряпней Ли Ляньхуа, Гун Юаньчжэн начал ежедневно впитывать энергию солнца и луны. Как только Ли Ляньхуа засыпал, лис прятался в пространственном кармане, где время текло быстрее, и усердно тренировался.

Девять лет спустя Гун Юаньчжэн наконец отрастил девять хвостов. В погожий полдень он прошел через Небесную кару Высшего Бессмертного и успешно обрел человеческое тело.

— Хулицзин, Хулицзин? Ты опять куда-то запропастился? Как только приходит время обеда, тебя и след простыл... — Ли Ляньхуа держал в руках миску с мясом. Сам он питался исключительно овощами, чтобы сэкономить денег на мясо для своего любимца, но лис совершенно не ценил его стараний!

Ли Ляньхуа заметил маленького лисенка на грядке с редисом. Не успел он и рта открыть, как в зверька ударили несколько молний. Ли Ляньхуа бросился на помощь, но невидимая сила отбросила его назад. Ему оставалось лишь с ужасом наблюдать, как лисенка охватывают разряды, превращая его шерстку в уголь.

— Черт! Больно-то как! — вдруг раздался человеческий голос.

Ли Ляньхуа вытаращил глаза от изумления. Под живительными каплями Духовного дождя Хулицзин внезапно распустил девять хвостов, которые заходили из стороны в сторону, и маленький лис превратился в юного красавца с пушистыми лисьими ушками на голове.

Лисы по своей природе существа прекрасные: чем выше уровень совершенствования и чище кровь, тем они красивее. Обладая жилой Небесного девятихвостого лиса, Гун Юаньчжэн, естественно, был ослепительно хорош собой, хотя пока выглядел лишь невинным юношей, лишенным той зрелой грации, что приходит с годами.

— Ты и правда... лисий дух?

Гун Юаньчжэн, увидев Ли Ляньхуа, скрестил руки на груди и крикнул:

— Ли Ляньхуа, иди сюда скорее! Этот Духовный дождь продлит тебе жизнь!

Ли Ляньхуа, ворча о том, почему это лис не называет его хозяином, поспешил к нему. Ощувив, как капли Духовного дождя касаются его кожи, он почувствовал, как они питают поврежденные меридианы, вымывая семь десятых яда Бича из его тела.

Когда дождь стих, Гун Юаньчжэн схватил Ли Ляньхуа за руку и прощупал пульс. Вывод был неутешителен: этот человек был отравлен так же тяжело, как его дорогой брат Мэй Чансу из прошлого мира. К счастью, там, на всякий случай, он переработал все запасы Лотоса Чуюнь в целебные пилюли.

— Ты столько лет оберегал меня, пришло время отплатить тебе, — Гун Юаньчжэн насильно запихнул пилюлю в рот Ли Ляньхуа и выдохнул, только когда тот проглотил её.

У этого человека была дурная привычка: если не запихнуть лекарство прямо в рот, он обязательно тайком отдаст его кому-нибудь другому!

Пилюля, едва коснувшись языка, растаяла. Ли Ляньхуа не успел опомниться, как остатки яда вышли из организма. Он тут же сел в позу лотоса и прогнал внутреннюю энергию по каналам. Под воздействием Лотоса Чуюнь его внешность, прежде измененная с помощью золотых игл, вернула себе черты Ли Сяньи.

— Ли Ляньхуа, твое тело восстановилось. Теперь-то ты сможешь готовить что-нибудь съедобное?

Когда они вернулись в Павильон Ляньхуа, Ли Ляньхуа с восторгом заявил, что к нему вернулось чувство вкуса и он готов показать свое мастерство. Гун Юаньчжэн отнесся к этому скептически, но сам готовить не умел, да и, как говорится, долг платежом красен — за девять лет он привык к заботе Ли Ляньхуа, который тратил все заработанные деньги на лакомства для него, поэтому промолчал.

— Хулицзин, ты так и не объяснил, как стал человеком. Ты что, демон?

— Я последний из рода Небесных девятихвостых лисов. Наш народ рождается с телом бессмертного, а то, что ты видел — это была небесная кара при принятии человеческого облика. Я — лисий небожитель.

Гун Юаньчжэн увидел, как Ли Ляньхуа потянулся к солонке, чтобы приправить блюдо, и с тревогой уставился на кастрюлю. Непонятно, как он это делал, но выглядело всё аппетитно, а вот на вкус... ну, скажем так, не поддается описанию.

Ли Ляньхуа накрыл кастрюлю крышкой и, помедлив, спросил:

— А ты... не уйдешь?

Гун Юаньчжэн развел руками:

— Ты же обещал, что будешь заботиться обо мне до конца моих дней. Неужели хочешь нарушить слово?

Ли Ляньхуа втайне обрадовался и ответил:

— Конечно, не нарушу.

Гун Юаньчжэн добавил:

— Тогда живи как следует. По человеческим меркам мне всего двенадцать лет, я еще совсем лисенок.

Ли Ляньхуа опешил:

— Ну, знаешь ли...

Гун Юаньчжэн улыбнулся:

— Пока я рядом, ты обязательно доживешь до того дня, когда мне понадобится твоя забота.

Ли Ляньхуа подумал про себя: это что же получается, я стану старым монстром?

<http://bllate.org/book/20956/2124862>